

ИРКУТСКІЯ

24 ЮЛЯ

1865 ГОДА:

№

30.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Св. Синода о переводѣ Букваря на бурятскій языкъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О РУССКО-БУРЯТСКОМЪ БУКВАРѢ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода,

Пресвященному Пароению, Архіепископу Иркутскому и Перчинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ Вашего Пресвященства отъ 18 ноября 1864 года за № 4035, о переведенномъ учителемъ Болдоновымъ букварѣ на бурятскій языкъ. И справку. Приказали: Имѣя въ виду, что употребленіе составленнаго учителемъ Болдоновымъ Русско-бурятскаго букваря въ училищахъ иркутской епархіи, въ коихъ обучаются и дѣти не крещенныхъ бурятъ, можетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на сихъ

последнихъ, знакомя ихъ съ первоначальными истинными христіанскою вѣры и пораждая въ нихъ расположеніе къ принятію оной, и принимая во вниманіе ходатайство Вашего Преосвященства о вознагражденіи переводчика сего букваря, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1-е, поручить хозяйственному управленію сдѣлать распоряженіе объ отпечатаніи представленнаго Вашимъ Преосвященствомъ Русско-бурятскаго букваря въ количествѣ 1200 экземпляровъ. 2-е, чтеніе корректуръ, при печатаніи сей книги, возложить на рецензента переводовъ богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ, профессора здѣшняго университета Голстунскаго, въ случаѣ извѣстности ему бурятскаго нарѣчія, въ противномъ же случаѣ на самаго составителя означеннаго букваря; 3-е, учителю иркутскаго духовнаго училища Николаю Болдонову, въ вознагражденіе за труды его по переводу букваря на бурятскій языкъ и въ поощреніе дальнѣйшихъ занятій его по переводу другихъ полезныхъ для духовно-нравственнаго образованія инородцевъ книгъ, выдать сто пятьдесятъ руб. сереб. 4-е, расходы же какъ по отпечатанію означеннаго букваря, такъ и по вознагражденію учителя Болдонова, отнести на счетъ суммы, поступившей въ 1863 и 1864 году по Высочайшему повелѣнію изъ капигула орденовъ на распространеніе православнаго христіанства въ предѣлахъ Имперіи; для надлежащаго же исполненія по сему опредѣленію передать изъ онаго въ хозяйственное управленіе выписку съ приложеніемъ букваря, а Ваше Преосвященство увѣдомить о семъ распоряженіи Святѣйшаго Синода указомъ. Іюня 8 дня 1865 года.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Освященіе церквей.

— Нижнеудинскаго округа, Братской волости, въ се-

лени Тангуйскомъ, 20 іюня Благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Чирцовымъ со священниками—Тулуновскимъ Іоанномъ Богословскимъ, Шамановскимъ Лавромъ Коныловымъ и мѣстнымъ Иннокентіемъ Поповымъ, при сослуженіи діаконовъ Матвѣя Литвинцова и Михаила Чирцова освященъ храмъ во имя Пресвятыя Троицы.

— 28 Іюня Благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Бобровниковымъ при сослуженіи священника Нижнеудинской Воскресенской церкви Андрея Алякринскаго освящена въ Солонскомъ селеніи Нижнеудинской земли вновь выстроенная часовня съ олтаремъ, принадлежащая къ Нижнеудинскому Вознесенскому Собору.

Утвержденіе церковныхъ старостъ.

Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно приходскимъ приговорамъ, утверждены церковными старостами:

— При Удинской Покровской церкви на 1865, 1866 и 1867 годы *казакъ* № 8 баталіона *Иванъ Ивановъ Лихановъ.*

— При Карацанской Николаевской церкви на 1866, 1867 и 1868 годы *крестьянинъ* *Алексій Ивановъ Сизыхъ.*

Перемѣна опекуновъ.

Вмѣсто священника Киренскаго Собора Петра Смирнова, бывшаго опекуномъ надъ имѣніями и молодѣтниками дѣтьми умершаго священника Николая Сиротинскаго и умершей діаконой жены Маріи Поповой, и согласно просьбѣ его уволеннаго отъ сихъ обязанностей, какъ несовмѣстныхъ съ исправленіемъ имъ Смирновымъ благочиннической должности, Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 5 іюня сего 1865 года опредѣлены опекунами по опекѣ Сиротинскаго Усть-кутскій священникъ Александръ Соловьевъ, а по опекѣ Поповой діаконой Киренскаго Собора Мисаилъ Громовъ.

Благословеніе на освященіе церквей и молитвеннаго дома.

Его Высокопреосвященствомъ преподано благословеніе:

— Благочинному Протоіерею Ильинскому освятить во имя Святыя Троицы новымъ антиминсомъ церковь въ карауль Мангутскомъ;

— Исправляющему д. Благочиннаго священнику Алексію Прозоровскому освятить новоустроенную въ селеніи Жидкинскомъ (Нерч. окр.) церковь во имя Пресвятыя Троицы.

— Протоіерею Іоанну Александрову освятить исправленную Торейскую Богоявленскую церковь.

— Священнику Алексію Парнасову освятить на Желтугинскихъ золотыхъ промыслахъ молитвенный домъ, для помѣщенія походной церкви, чрезъ окропленіе святою водою.

Перечисленіе.

Заштатный священникъ Осдоръ Корноковъ, согласно просьбъ его, перечисляется изъ вѣдѣнія Благочиннаго Единовѣрческихъ церквей въ вѣдѣніе Благочиннаго Верхнеудинскаго Собора священника Никольскаго съ дозволеніемъ жить въ селѣ Мухоршибирскомъ.

Разрѣшеніе на устроеніе церковной ограды.

Его Высокопреосвященствомъ 5 іюля разрѣшено устроеніе ограды вокругъ Николаевской церкви села Урульгинскаго согласно желанію и усердію священника Тимофея Подгорбунскаго.

Утвержденіе депутата.

Его Высокопреосвященство 9 іюля утвердило депутатомъ въ округъ Благочинія священника Тарелкина Узколугской Троицкой церкви священника Валентина Трацезникова.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

24 ІЮЛЯ № 30 1865 ГОДА.

СОДѢЖАНІЕ: Епископъ Иннокентій Неруновичъ (новыя козни Лебратовскаго). Архіерейскія служенія.

ЕПИСКОПЪ ИННОКЕНТІЙ НЕРУНОВИЧЪ.

(1734).

Новыя козни Лебратовскаго.

Иркутская провинціальная канцелярія могла быть очень недовольна Епископомъ Иннокентіемъ Неруновичемъ, прежде всего начавшимъ преслѣдовать зло, такъ бережно ею лелѣемое, и которое было основою правежа въ Сибири, разумью, лихоимство и корыстолюбіе. Не далека была канцелярія отъ мысли, чтобъ и совсемъ избавиться отъ такого іерарха. Въ этомъ случаѣ могъ помогать ей надежныѣ другихъ Лебратовскій. Потому-то канцелярія взявъ хитростію этого коварнаго дѣловца изъ вѣдомства архіерейскаго, за тѣмъ съ необыкновенною наглостію держала его подъ своей протекціей, и ни сама не судила грабителя—святотатца, ни предоставляла этого суда архіерею, а между тѣмъ допустила его писать на архицастыря въ Синодъ и въ Сенать, и открыто угро-

жать Ему даже лишеніемъ сана. Къ этой цѣли направлены были новыя козни со стороны Лебратовскаго, сложившіяся изъ слѣдующихъ обстоятельствъ.

Читатели припомнятъ, что нѣкто дворянинъ Иванъ Литвинцовъ, участвовавшій въ заговоръ, чтобъ Вице-губернатора Жолобова послѣ смерти Сытина не допускать до должности, былъ потомъ жалкою жертвою изстязаній отъ Жолобова. Изъ застѣнка нашелъ онъ случай объяснить свои страданія архіерейскому приказу, ища въ немъ защиты. Приказъ имѣлъ на сей случай столько благоразумія, что отложилъ просьбу Литвинцова до прибытія новаго Преосвященнаго. А Преосвященный въ свою очередь не призналъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла постороннія, и препроводилъ ее къ Сухореву. Заточенникъ страшно озлобился, и сталъ придумывать духовному начальству, не принявшему въ немъ участія, мщеніе. Лебратовскій былъ ему на помощь.

Припомнимъ еще, что послѣднимъ ставленникомъ во святыхъ почивающаго перваго Иркутскаго Епископа Иннокентія былъ кандидатъ на священство въ Читу Петръ Скорняковъ, принявшій отъ Святителя санъ діаконскій, и не сподобившійся, за болѣзнію и за смертію Его, рукоположенія во священство. Желая нетерпѣливо достигнуть сего послѣдняго, Скорняковъ поѣхалъ было съ выборомъ отъ прихожанъ за рукоположеніемъ въ Тобольскъ, но услышавъ въ Иркутскѣ о скоромъ прибытіи своего Преосвященнаго, сождалъ его здѣсь, и первый принялъ рукоположеніе священства отъ Иннокентія Втораго, 8 ноября 1733 года.

Церковныя непорядки въ Якутскѣ, до 1732 года удаленномъ на шесть тысячъ верстъ отъ Тобольскаго

Епархіального надзора, были вопіющіе. Воишь этотъ скоро дошелъ до слуха вновь прибывшаго архипастыря, и онъ, на мѣсто умершаго архимандрита Ософана, 6 января 1734 года произвелъ въ архимандрита въ Якутскъ Игумена Нерчинскаго монастыря Наанаила, какъ прежде пользовавшагося особеннымъ довѣріемъ покойнаго Святителя, такъ и самимъ имъ извѣданнаго съ доброй стороны, и предположилъ въ первыхъ числахъ мая, когда открывається удобный, и въ тѣ времена бывший единственнымъ, путь по Лепѣ водою, отправить его въ Якутскъ для петербургскаго отлагательства благоустроенія церковныхъ дѣлъ.

Наступилъ ожидаемый Май. И вотъ въ одно время является въ Вознесенскій монастырь, гдѣ имѣлъ постоянное пребываніе Преосвященный, неизвѣстный посланецъ и подаетъ ему бумагу, говоря, что она отъ Оберъ-Коменданта Сухорева. Владыка принявъ бумагу, пошелъ въ другую комнату прочитатъ ее. А посланецъ скрылся. Въ бумагѣ значилось: «Въ прошлыхъ годѣхъ Нерчинскаго Успенскаго монастыря архимандрятъ Наанаилъ билъ служку, сторожа монастырскаго Семена Карымова, отъ чего сей и умеръ. Да Архіерейскій приказъ не изволилъ де усмотрѣть—посвятили священника Ивана Скорнякова, который церковный тать и коноградъ.» Подъ доносомъ подписался Иркутской дворянинъ Иванъ Литвинцовъ.

Преосвященный, и по способу подачи бумаги, и по содержанию ея, принялъ это не болѣе какъ за пасквиль, и просилъ провинціальную канцелярію Литвинцова отъ подобныхъ дерзостей удержатъ, такъ какъ доносъ его пельпость, потому что и сторожа при Нерчинскомъ монастырѣ Семена Карымова никогда не бывало, и престарѣлый священникъ Иванъ Скорняковъ, находя-

пійся нынѣ при Нерчинскомъ соборѣ, посвященъ былъ въ Тобольскѣ въ давнихъ годахъ; а естли нынѣ и былъ посвященъ во священника Скорняковъ же, но не Иванъ, а Петръ, принявшій діаконое рукоположеніе еще отъ покойнаго Епископа Иннокентія.

Казалось бы дѣло кончено. Нѣтъ! Отъ давнихъ временъ воеводскихъ въ Сибири сохранился рассказъ, что одинъ изъ такихъ властителей, имѣвшій при себѣ секретаремъ нѣкогого Степана, и не терпѣвшій скорыхъ рѣшеній, когда подносилось ему малосложное дѣло, обыкновенно говаривалъ: да занутывай Степанъ! Этого преданія придержалась и Иркутская провинціальная канцелярія. Дѣло о смертоубійствѣ, уголовное, требующее строгаго ислѣдованія!—отписала она къ Преосвященному, и затребовала въ Иркутскѣ къ отвѣтамъ изъ Нерчинскаго Успенскаго монастыря свидѣтелей мнимаго преступленія Наоанаила. Когда же Владыка указалъ и на безосновательность вчиненія этого дѣла, и на необходимость отправиться архимандриту Наоанаилу въ Якутскѣ, тогда канцелярія остановивъ поѣздку послѣдняго, велѣла помимо Владыки привести изъ Успенскаго монастыря, управлявшаго имъ вмѣсто Наоанаила строителя іеромонаха Боголѣпа, помимо Владыки держала его въ своихъ стѣнахъ подъ арестомъ, допрашивала, и такимъ образомъ обрекала другую обитель на безурядицу безъ настоятельскаго надзора. Не удовлетворяли канцелярію отвѣты Боголѣпа, и изъ Нерчинскаго монастыря, по ея требованію, тянулась новая вереница свидѣтелей. Рѣшите скорѣе, или прекратите дѣло, писалъ Преосвященный Сухореву; архимандритъ Наоанаиль необходимъ въ Якутскѣ. Ни того ни другаго не дѣлали ни Сухоревъ ни новый вице-губернаторъ Пле-

щевъ, а между тѣмъ время шло, и поѣздка архимандрита въ Якутскъ на сей разъ не состоялась.

Какъ же Скорнякову-то, котораго тотъ же Литвинцовъ оговаривалъ въ грубой уголовщинѣ, прошло это со стороны канцеляріи безъ прищипки? Дорогою цѣною купилъ несчастный къ себѣ снисхожденіе. Принявъ священство, Петръ Скорняковъ поступилъ къ Читинской церкви въ помощь устарѣлому Протопопу Маркіану. На первыхъ порахъ составилъ онъ доносъ, что старикъ Протопопъ вмѣсто одного раза четырекратно прободаетъ на проскомидии агнца; при принятіи тѣла Христова вмѣстѣ сообщаетъ и употребляетъ и заздравную о себѣ часть; мокрою губкою, когда вытреть ея потиръ по употребленіи святыхъ даровъ, неоднократно отираетъ себя по головѣ и шеѣ; даетъ молитвы родильницамъ заочно, прочитавши надъ шапкою, которую и отсылаетъ къ требующей и т. п. Преосвященный посылалъ изъ Иркутска священника Алексѣя Шапгина все это изслѣдовать; и какъ показанныя странности Протопопа были плодомъ простоты и невѣжества, тогда въ священникахъ простецахъ очень извинительныя, то и рѣшилъ дѣло однимъ вразумленіемъ. Свой доносъ и это рѣшеніе священникъ Петръ Скорняковъ заявилъ теперь провинціальной канцеляріи, какъ доказательство знанія своихъ обязанностей и пристрастного суда архіерея. Канцелярія въ этомъ лжебратъ увидѣла и еще пособива своимъ преднамѣреніямъ противъ не угоднаго ей архинастыря, и по доносу Литвинцова оставила Скорнякова въ покоѣ. А за это онъ объявилъ себя и на будущее время къ ея услугамъ, и съ сей поры наружно и внутренно отложился отъ рукоположившаго его архинастыря.

Къ симъ непріятностямъ, еще гнетомъ лежала на ду-

ше Пресвященнаго участь одного страдальца. Страда-
лецъ этотъ былъ Ильинскій заика Данилъ Ивановъ,
тотъ священникъ, за которымъ Святой Иннокентій
утвердилъ право надзора и блюденія надъ церквами и
надъ причтами отъ Байкала до Читы, и о безукориз-
ненномъ поведеніи котораго не разъ свидѣтельствовали
его Ильинскіе прихожане предъ Святымъ Архипасты-
ремъ и испрашивали ему епитрахильныя грамоты, то
есть право, не смотря на вдовство, оставаться на при-
ходъ. Не довольный законою взыскательностію заика
Данила Иванова безпорядочный Итанцынскій
священникъ Аврамъ Дмитріевъ въ концѣ 1731 года со-
ставилъ на него доносъ о неслуженіи якобы нѣкото-
рыхъ царскихъ молебновъ и панихидъ. Ябеда эта не
застала въ живыхъ Святаго Иннокентія, потому посту-
пила въ архіерейскій приказъ. И такъ какъ подобныя
дѣла, по указамъ того времени, разсматривались въ
провинціальныхъ да въ тайныхъ канцеляріяхъ, а ви-
це-губернаторъ Жолобовъ былъ въ то время за Бай-
каломъ, то архіерейскій приказъ и послалъ къ нему
доносъ Дмитріева и самаго доносителя съ нарочнымъ
за Байкаль. Жолобовъ спросивъ поверхностно Дмитріева,
обратилъ его въ Вознесенскій монастырь съ такою
резолюціею, что дѣло не особенной важности, потому
до возвращенія его Жолобова, и впредь до требованія,
держатъ доносчика въ архіерейскомъ приказѣ. Возвра-
тился Жолобовъ изъ за Байкала, однакожь арестанта
не требовалъ. Между тѣмъ сей послѣдній началъ въ мо-
настырѣ сумазбродствовать; во время служенія въ боль-
шіе праздники выбѣгалъ среди церкви и кричалъ на за-
кащика слово и дѣло. Чтобъ избавиться отъ Дмитріева,
пока не прибудетъ новый Пресвященный, Приказъ
опредѣлилъ его на время въ служеніе къ Рудинской

церкви, которую самовольно оставилъ въ это время неуживчивый священникъ Шастинъ.

По прибытіи Преосвященнаго дѣло было отдано на разсмотрѣніе Сухореву. Любопытенъ слѣдственный процессъ въ подобныхъ случаяхъ. На сей разъ, архіерейскому приказу даны вопросы: почему онъ ранѣе молчалъ объ этомъ дѣлѣ? какія были распоряженія, когда Дмитріевъ, кричалъ среди церкви слово и дѣло? по просьбѣ ли прихожанъ или по другому праву определенъ онъ въ служеніе къ Кудинской церкви? съ какого года, мѣсяца и числа священникъ Даниль Ивановъ заикащикомъ въ Ильинскѣ острогѣ? сколько въ его вѣдѣніи церквей? когда къ нему посылались указы о служеніи царскихъ молебновъ, то имѣются ли въ полученіи ихъ росписки? разсылали ли онъ тѣ указы по всемъ подвѣдомственнымъ ему церквамъ, и самъ объ отправленіи царскихъ молебновъ рапортовалъ ли каждый разъ архіерейскому приказу? по прибытіи въ Иркутскъ новаго Преосвященнаго, когда именно отъ приказа доложено ему объ этомъ дѣлѣ?—По симъ образцамъ къ дѣлу и не къ дѣлу набросанныхъ вопросовъ судить можно, какъ точно блюлось судейское правило: запутывай Степанъ! Архіерейскій приказъ далъ отвѣты: что за отсутствіемъ председателя приказа Паисія, доносъ священника Дмитріева и самаго Дмитріева отправлялъ за Байкалъ къ Жолобову завѣдывавшій временно приказомъ Игумень, нынѣ Киренскій, Пахомій; что Жолобовъ не призналъ доноса особенно-важнымъ, обѣщался разсматривать его по возвращеніи изъ за Байкала и не разсматривалъ; что Даниль Ивановъ определенъ въ должность заикалика иркутскимъ Протопопомъ Петромъ Григорьевымъ, и утверждень въ ней Епископомъ Иннокентіемъ Кульчицкимъ; что въ его вѣдѣніи 13 церквей; что о

полученіи умазовъ рапорты были, а о служеніи молебновъ рапортовать каждый разъ въ приказъ закона нѣтъ; и что дѣло это по прибытіи Преосвященнаго Иннокентія Неруновича тотчасъ было ему доложено, а Его Преосвященство, отрѣшивъ Аврама Дмитріева отъ Кудинской церкви, и вызвавъ изъ за Байкала закащика Данила Иванова, не медля препроводилъ обоихъ ихъ въ провинціальную канцелярію; но что объ опредѣленіи въ Куду Дмитріева и о распоряженіяхъ, какія были при крикѣ имъ въ церкви слова и дѣла, нужно спросить Игумена Паисія, который теперь въ Посольскомъ монастырѣ за Байкаломъ.

Прислать въ канцелярію копію съ резолюціи Жолобова, которою онъ пріостановилъ дѣло; прислать Игумена Паисія къ вопросамъ, и еще вызвать изъ Киренска Игумена Пахомія, какъ прикосновеннаго къ дѣлу потому, что имъ было учинено первое распоряженіе по доносу Дмитріева,—отписавъ Сухоревъ приказу, а между тѣмъ распорядился вызвать Ильинскихъ причетниковъ и нарядилъ чиновника опросить на мѣстахъ всѣхъ Ильинскихъ прихожанъ. Такимъ образомъ, по голословному извѣту поиа Дмитріева отлучены отъ церкви два священника, отъ монастырей—два настоятеля Посольской и Киренской (последній изъ за тысячи верстъ), цѣлые приходы оставлены безъ службы церковной и безъ исполненія христіанскихъ требъ, тогда какъ не благоразумнѣе ли было прежде всего спросить бы оговариваемаго, дѣйствительно ли опускалъ онъ служеніе царскихъ молебновъ? и въ случаѣ признанія рѣшить дѣло однимъ почеркомъ пера, а при отрицаніи потребовать прямыхъ доказательствъ отъ доносителя, да еще взять бы во вниманіе сумазбродство послѣдняго, который находясь въ Вознесенскомъ монастырѣ, то во время

богослуженія, стоя въ церковномъ углу, запѣвалъ нелѣпнымъ голосомъ какую нибудь не умѣстную церковную пѣснь, то кричалъ служащему священнику: читай, читай хорошенько, а я все наизусть знаю. Но благо-разумные суды тогда не были еще достояніемъ Сибири.

Дѣло тянулось. Доноситель и подотвѣтный оставались подъ строгимъ арестомъ въ провинціальной канцеляріи. Прихожане Итанцынскіе и прихожане Ильинскіе слезно жаловались, что у нихъ уже многіе умерли безъ исповѣди, безъ причастія и безъ крещенія, а умершіе лежатъ не отиѣтыми. Прошли январь и февраль 1734 года, а все дѣлопроизводство ограничивалось лишь вызовомъ съ разныхъ мѣстъ свидѣтелей. Между тѣмъ и дѣла Епархіальнаго управленія страдали, такъ какъ половина Забайкалья оставалась безъ закащика, безъ такого лица, на которомъ лежалъ надзоръ за порядкомъ и чрезъ которое доставлялась всякаго рода отчетность. Наступилъ Великій Постъ. Ильинскіе прихожане снова убѣдительно просили хотя на это время отпустить имъ духовнаго отца ихъ Данила, чтобъ могли они исполнить христіанскую обязанность говѣнія. Преосвященный съ своей стороны убѣдительно просилъ Сухорева отпустить на время въ приходъ этого священника подъ поручительство его Епископа. Но и настолько не достало у Сухорева деликатности, чтобъ снизойти даже на такую покорную просьбу. Еще прошли мѣсяцы, дѣло впередъ не двигалось, и Преосвященный, послѣ новыхъ настояній или о скорѣйшемъ его рѣшеніи, или хотя объ отпускѣ на поруки священника Данила, и послѣ новаго упорнаго молчанія со стороны провинціальной канцеляріи, вынужденъ, по неотступнымъ просьбамъ Итанцынскихъ и Ильинскихъ прихожанъ, замѣститъ не безъ затрудненій, по не достатку способныхъ, праздниыя въ

сихъ приходахъ вакансіи новыми священниками, и самую обязанность закащика, лежавшую на Даниль, поручить Селенгинскому священнику Кириллу Корытову. Выходило, что не усмотрѣніе архіерея располагало дѣлами Епархіальными, а требованіе обстоятельствъ; обстоятельства же слагались во вредъ Епархіи произволомъ, самовластіемъ и насиліемъ свѣтскихъ правителей. Управление въ отдаленной странѣ для архипастыря тяжелое, трудное, и лишняго шага впередъ не обѣщавшее!

Что вы дѣлаете, писалъ наконецъ Епископъ къ Сухореву;—въ исходѣ суровый Сибирскій сентябрь, а ни въ чемъ еще не обличенный священникъ Даниль Ивановъ, около девяти мѣсяцевъ томящійся подъ вашимъ судомъ, запертъ въ холодной часовой башнѣ, не получая по нѣсколькимъ днямъ куска хлѣба? Рѣшайте, или освободите мученика! Но, или положеніе заключенника казалось провинціальной канцеляріи, привыкшей въ своихъ застѣнкахъ видѣть несравненно ужаснѣйшія страданія, не такъ тяжелымъ, какъ представлялъ Владыка, или сумятица въ это время въ Иркутской администраціи, происшедшая отъ вызова въ Петербургъ и Жолобова и Сухорева, были причиною, что священникъ остался въ холодной часовой башнѣ, а Епископъ безъ отвѣта.

Епархія, которой такъ много обѣщаль Епископъ Иннокентій Неруновичъ своимъ проищательнымъ умомъ, своимъ рвеніемъ къ ея благоустройству, особенно къ озаренію язычниковъ евангельскимъ свѣтомъ, и неусыпною дѣятельностію,—Иркутская Епархія должна вѣчно жалѣть, что этого дѣятеля встрѣтилъ рядъ подъяческихъ сплетней, стоишь неспріязни недуговавшихъ корыстолюбіемъ провинціальныхъ властей. Последствія

покажутъ, что такая встрѣча имѣла весьма невыгодное вліяніе на горячій темпераментъ Пресвященнаго, и потомъ, на самый образъ его келейной жизни, сдѣлала его подозрительнымъ, недоувѣрчивымъ даже къ тѣмъ распоряженіямъ провинціальнымъ правителей, которыхъ основаніемъ была законность, — а при потерѣ уваженія къ озлоблявшимъ Его, уже не казалось Ему предосудительнымъ и самихъ ихъ преслѣдовать на каждомъ шагу, отъ чего половина 15—лѣтіяго управленія Иннокентія Втораго прошла въ письменной борьбѣ съ потышавшимися его гнѣвомъ и беззащитностію, холодными и ѣдкими, какъ вода ангарская, дунами. Но все это увидимъ впереди. А теперь обратимся къ другой болѣе свѣтлой сторонѣ управленія Пресвященнаго Иннокентія.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

— 13 Июля, Его Высокопресвященство, Пресвященнѣйшій Паросій Архіепископъ Иркутскій совершалъ Литургію въ Воскресенской церкви по случаю погребенія кунеческой жены Софьи Мироновны (*) Чуналовой, памятной примѣрнымъ благочестіемъ, и особливою преданностію дѣлу обращенія въ христіанство язычниковъ.

— Его Высокопресвященство, Пресвященнѣйшій Иннокентій Архіепископъ Камчатскій, 18 июля, въ Воскресенье, совершалъ въ г. Иркутскѣ въ Благовѣщенской церкви Литургію и Молебень, въ той церкви, въ которой началъ онъ служеніе въ санѣ діакона, и былъ священникомъ, и въ которой теперь предстоялъ

(*) Она внука по матери извѣстнаго некогда въ Иркутскѣ Протоіерея Никифора Тютюкова, Пресекта и учителя въ Иркутской Семинаріи, товарища по академіи Графа Сперанскому.

предъ тѣмъ же Престоломъ въ санѣ Архіепископа, Члена Святѣйшаго Синода. Явленіе, которое едва ли когда нибудь повторится!—какъ и самъ онъ изволилъ выразиться.

— 21 іюля, Преосвященнѣйшій Паросеній совершалъ Литургію въ Крестовоздвиженской церкви, по случаю погребенія иркутскаго почетнаго гражданина Петра Николаевича Лаврентьева. Выносъ тѣла изъ дома сопровождалъ Его Преосвященство, Веніаминъ Епископъ Селенгинскій (прибывшій изъ Забайкала 19 числа), который участвовалъ съ Преосвященнѣйшимъ Паросеніемъ и въ отпѣваніи усоншаго.

— 22 іюля, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Александровны, въ иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ совершали Литургію и Молебень Преосвященнѣйшіе: Членъ Святѣйшаго Синода, Иннокентій Архіепископъ Камчатскій, Паросеній Архіепископъ Иркутскій, и Веніаминъ Епископъ Селенгинскій, Викарій Иркутской Епархіи. Эта рѣдкая торжественность увеличена была общимъ обрадованіемъ, когда показался въ Соборѣ, послѣ осемимѣсячнаго отсутствія, любимый Начальникъ края, г. Генераль-Губернаторъ Михаилъ Семеновичъ Карсаковъ, часовъ за десять предъ симъ возвратившійся изъ С.-Петербурга.

Редакторъ, *Каѳедральный Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Иркутскъ. Іюля 21 дня 1865 г.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Дороевъ.*

Печатано въ типографіи штаба войскъ.